

## Глава 4. Пытка

Крепкий полицейский Сюн Цзянуо и другой полицейский по фамилии Ли привели Гун Пина в комнату для допросов в подвале.

По пути Гун Пин понял, что дело становится всё более и более проблематичным. Он пытался объяснить несколько раз, но ему сказали, что он должен быть "честен!" и "У тебя будет время поговорить!" Наконец, в комнате для допроса, где в лицо Гун Пина светил яркий белый свет, ощущение, что он заключённый, становилось всё более и более очевидным. Однако, яркий свет был не таким ярким, как воображение, но внешний вид двух полицейских, сидящих в темноте был хорошо виден Гун Пину. Это было явно не нормально. При обычных обстоятельствах, лампа для допроса давала подозреваемому ощущение, что он выставлен под обычный дневной свет, а следователь в темноте таинственный и мощный, что также является техническим средством допроса. При интенсивном освещении невозможно увидеть внешний вид допросчика.

"Это ещё одно чудо", - Гун Пин не знал, сколько ещё чудес произойдёт с ним. Казалось, что за те десять лет, что он проспал, не только город претерпел радикальные изменения, но и с ним самим произошли многие изменения. Во-первых, после десяти лет сна у него не было пролежней и даже его мышцы не атрофировались. Если это и можно было объяснить с большой натяжкой, то очень трудно объяснить, что он может заставить движения других людей замедляться при атаке, и превосходные альтернативные способности слуха и зрения, которые он получил. Гун Пин в это время не понимал, что это не кто-то становится медленнее, а его движения и реакция становятся быстрее. Стал ли он сверхчеловеком после удара молнии?

Офицеру полиции Сюн Цзянуо всё равно, что сейчас делает Гун Пин, о чём он думает и чего боится. Он знал только то, что ещё один преступник попал в его руки. Он достал сигарету и взял её в рот. Маленький Ли подкурил ему сигарету. Он сделал глубокий вдох и сказал:

- Сейчас? Или дать несколько минут подумать?

Гун Пин раздумывал о том, что приобрёл несколько странных способностей. Сюн Цзянуо прервал его и застал врасплох. Поэтому он глупо спросил:

- Что? Что я должен сказать?

Сюн Цзянуо не шевельнулся. Маленький Ли швырнул папку на стол и сказал жёстким голосом:

- Не прикидывайся тупым. Расскажи мне о криминальных аферах и грабеже!

Это действительно недоразумение! Даже если Гун Пин не полицейский, у него не было времени это совершить. Поэтому Гун Пин решил объяснить это быстро и произвольно. - Вы меня не поняли. Меня зовут Гун Пин и я работаю в архиве, и я ваш коллега... - изначально он

хотел сказать: вы могли поступить на работу позже и не знать меня... Маленький Ли перебил его и сказал:

- Как ты смеешь сейчас притворяться полицейским?

Гун Пин продолжил объяснять:

- Я действительно Гун Пин, вы можете спросить других людей, десять лет назад меня ударила молния, проспав десять лет, я проснулся сегодня.

Сюн Цзянуо сказал:

- Да, если ты это сделал, ты должен был быть поражён молнией рано или поздно...

Маленький Ли вдруг что-то вспомнил и прошептал Сюн Цзянуо:

- Брат Сюн, посмотри на этого дурака, это может быть правдой. Я слышал, что в участке был такой человек. Он был в бессознательном состоянии на протяжении многих лет. Участок даже нанял для него постоянную медсестру.

Сюн Цзянуо улыбнулся и сказал:

- Как потерявший сознание может проснуться? Это может быть человек, притворявшийся нашим капитаном несколько дней назад. Сейчас очень легко узнать имя и основную информацию о человеке. Жаль, что этот человек, Гун Пин, притворяется человеком, потерявшим сознание, который всё ещё лежит в кровати.

Хотя эти двое шептались, они не ожидали, что их услышит Гун Пин. Увидев, что они шепчутся, Гун Пин понял, что они всё ещё не верят ему, поэтому он сказал:

- Как насчет позвать "" посмотреть на меня, он мой одноклассник из полицейской школы.

Сюн Цзянуо и Маленький Ли услышав имя "" переглянулись. Маленький Ли спросил:

- Ты знаешь ""? Может ты ещё скажешь, что вы с ним ещё вчера выпивали?

"Выпивали?" Гун Пин вдруг вспомнил сон. Он и "" выпивали под османтусом.

Когда двое полицейских увидели, что Гун Пин внезапно прекратил говорить, они улыбнулись. Сюн Цзянуо сказал:

- Невозможно позвать "" посмотреть на тебя, но у тебя есть шанс встретиться с ним...

Гун Пин подумал, что, как только он увидится с "", все недоразумения исчезнут в одно мгновение.

- Действительно? Можете ли вы позволить мне увидеть его?

Сюн Цзянюо улыбнулся, вышел из-за стола и сказал: - Конечно, но это потребует некоторых усилий. Сказав это он достал ключ и открыл наручники Гун Пина. Но он не убрал их. Вместо этого, он подтащил Гун Пина к стене и прицепил его к железному кольцу на стене. В это же время Маленький Ли прошептал в свой пейджер и Гун Пин это чётко услышал:

- Братя наверху, выключите монитор. Гун Пин знал, что всё будет плохо, потому что он полицейский и знал к чему идёт дело. Полиция не могла пытаться, чтобы получить признание, и процесс допроса должен записываться без остановки. С одной стороны, запись могла быть использована как доказательство, с другой стороны - для контроля... Но... Кто мог гарантировать, что видеооборудование не может временно выйти из строя?

Неудивительно, что жена-полицейский по имени У Минь перед отъездом сказала ему, что он может жаловаться. Оказалось, что у этого Сюн Цзянюо очень плохое хобби. Гун Пин был ошеломлён тем фактом, что Сюн Цзянюо прицепил его к стене и он совсем не сопротивлялся. Казалось, что эта злоба не пройдёт.

На стене было два железных кольца: одно сверху и одно снизу. На верхнем подозреваемый должен поднять руку и ногу и присесть, чтобы его пристегнули, на нижнем должен согнуться и лизать свою задницу. Как только эти два положения зафиксированы, никто не мог это долго терпеть, не говоря уже об избиении. Сюн Цзянюо не хотел утруждаться и поднимать руки, поэтому он пристегнул Гун Пина к нижнему кольцу.

Гун Пин знал эту тайну. Когда его схватили, он быстро сказал:

- Не делайте этого, вы ошибаетесь! Это действительно неправильно.

Маленький Ли улыбнулся и достал белый кабель из стола. Он был около двух метров длиной. Он сложил кабель в два раза и начал его скручивать, пока скручивал, он сказал Сюн Цзянюо:

- Брат Син, этот парень сильно болен.

Сюн Цзянюо сказал:

- Мы должны привить дух ему гуманизма.

Затем он взял витой кабель и взмахнул им дважды как кнутом. И сказал Гун Пину:

- Тебе ясно? Чтобы честного сотрудничать, если честно, я не хочу уставать.

В это время Гун Пин успокоился. Когда он был полицейским, он был хорошим полицейским. Он никогда не добивался признания пытками. Позже он был переведён в архив и у него больше не было возможности пытать. Раньше он видел такие вещи и даже не мог подумать, что однажды это случится с ним. Он успокоился и сказал Сюн Цзяню:

- Вы совершаете ошибку и сгинете в будущем.

- Ой - Сюн Цзяню сказал Маленькому Ли с улыбкой. - этот малыш учит меня.

Маленький Ли улыбнулся и ответил:

- Давай посмотрим, будет ли его следующий урок о "крике".

- Так, давай попробуем? Сюн Цзяню ухмыльнулся. Белый кабель скрутился в хлыст и с прохладным ветром сильно ударил тело Гун Пина.

<http://tl.rulate.ru/book/18491/379597>